

УДК 81'246.3

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0070

СРАВНЕНИЕ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ И ОПИСАНИЯ МИРА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

© 2020

SPIN-код: 5815-9488

AuthorID: 781066

Самчик Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, преподаватель
кафедры «Русский язык и культура речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3а, e-mail: natsamchik@yandex.ru)

Аннотация. В современной лингвистике язык рассматривается не только как система знаков, используемая для общения между людьми, но и как хранилище этнокультурной информации о народе, на нем говорящем. Лингвокультурологический анализ языковых единиц, в частности, языковой категории сравнения, помогает получить этнокультурную информацию, заключенную в них, значимую для понимания этнической ментальности той или иной этнокультурной общности. Особый интерес в этом аспекте представляют фольклорные тексты, поскольку, созданные коллективными усилиями и передающиеся из поколения в поколение, они закрепляют наиболее значимые для носителей языка национальные коды культуры. Автор статьи проводит лингвокультурологический анализ сравнительных конструкций русских, английских и немецких фольклорных песен, описывающих окружающий человека природный и рукотворный мир, сопоставляет объекты, основания и образы сравнений, на основании чего делает вывод о различиях фольклорно-языковой картины мира трех этносов, а также их этнической ментальности, системы ценностей и значимых сфер жизнедеятельности. Результаты работы могут быть интересны широкому кругу читателей: специалистам в области общего языкознания, этнолингвистики, лингвокультурологии, преподавателям русского и иностранных языков, студентам-филологам.

Ключевые слова: фольклорно-языковая картина мира, песенный фольклор, этническая ментальность, сравнение, сравнительная конструкция, лингвокультурологический анализ, объект сравнения, основание сравнения, образ сравнения.

COMPARISON AS A MEANS OF WORLD PERCEPTION AND DESCRIPTION IN RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN FOLK SONGS

© 2020

Samchik Natalya Nikolaevna, candidate of philological sciences, teacher
of the department "Russian language and speech culture"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx street, 3a, e-mail: natsamchik@yandex.ru)

Abstract. In modern linguistics, the language is considered to be not just a system of signs used for communication between people, but also a repository of ethno-cultural information about the people speaking it. Lingvocultural analysis of different kind of language units and the language category of comparison, in particular, helps to obtain ethno-cultural information contained in them, which is important for understanding the ethnic mentality of a particular ethno-cultural community. Folklore texts are of particular interest in this aspect, since, created by collective efforts and passed down from generation to generation, they enshrine the most important national codes of culture transferred by the language. The author of the article conducts a linguistic and cultural analysis of comparative constructions of Russian, English and German folk songs describing the natural and man-made world around a person, compares objects, bases and images of comparisons and concludes about the differences in the folklore-language picture of the world of the three ethnic groups, as well as their ethnic mentality, system of values and significant spheres of life. The results of the work may be of interest to a wide range of readers: specialists in the field of General linguistics, Ethnolinguistics, Lingvoculturology, teachers of the Russian and foreign languages, students of Philology.

Keywords: folklore-language picture of the world, folklore songs, ethnic mentality, comparison, comparative construction, linguistic and cultural analysis, object of comparison, basis of comparison, image of comparison.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. С древних времен человек познавал мир, пытался понять сущность окружающих его вещей и происходящих вокруг него явлений, постичь законы мироздания. Одним из важнейших способов такого познания являлось сравнение уже знакомых человеку объектов и явлений с неизвестными на основании определенных признаков, характерных черт, особенностей, качеств. Выступая инструментом познания, сравнение позволяет не только понять сущность неизвестных объектов и явлений окружающего мира, но и выявить новые черты уже знакомых явлений, классифицировать и упорядочить свои знания.

Результаты познания постоянно закреплялись в языке, отражая особенности мировидения народа, говорящего на нем, становясь частью этноязыковой картины мира. Устойчивые сравнения, постоянно повторяясь, в свою очередь влияли на познание человеком мира, будучи источником определенных стереотипов мышления, символов, знаков, закрепленных в языке и исподволь определяющих взгляд на те или иные предметы и явления.

М.И. Конюшкович признает за сравнением определяющее место в процессе познания, полагая, что оно

представляет собой «основу бинома сходного и различного», который отражается в языке, и утверждает, что все «остальные категории языка ей подчинены как ее разноразновым разнородности, как способы представления языковыми средствами все тех же самых сходств и различий». Сравнение как инструмент выявления сходств и различий широко представлено во всех языках, причем остальные языковые категории находятся по отношению к нему в подчиненном положении как его разноразновым разнородности [1 – С. 87–88]. Сравнение представляет собой глобальную гносеологическую, понятийную и языковую категорию, из результатов которой создан язык как таковой, поскольку именно сравнение лежит в основе номинирования предметов и явлений, а язык представляет собой результат, «отчужденные от самого процесса сравнения» [1 – С. 84]. «Значимость этого метода познания становится тем более ясной, что сравнение органически входит во всю практическую деятельность людей» [2 – С. 67].

Анализ последних исследований и публикаций, выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Важность категории сравнения обусловила и значительный интерес, проявляемый к ней разными учеными. Сравнение как языковая категория изучалось в раз-

личных аспектах. Прежде всего, ученых интересовали структурно-семантические особенности сравнительных конструкций [3-5], сравнение как средство выразительности и стилистический прием [6, 7]. Привлекало внимание ученых сравнение как логический прием и средство когниции [8-10]. Исследования компаративных единиц, проведенные в рамках теории функционально-семантических полей [11-13], позволили приблизиться к пониманию общего смысла, объединяющего разноуровневые языковые средства в рамках такой сложной семантической категории, как сравнение. Наконец, в последние годы наблюдается интерес к сравнению как к элементу этноязыковой картины мира, фиксирующему различные национальные коды культуры, способному пролить свет на своеобразие этнической ментальности, общее и различное, присущее различным этнокультурным общностям. Лингвокультурный аспект сравнительных конструкций как в рамках одного языка, так и в сравнении двух и более языков, описывается в работах [14-20].

Цель данной статьи – провести лингвокультурологический анализ сравнительных конструкций, описывающих окружающий человека мир, в русских, английских и немецких фольклорных песнях [21-24]. Фольклор представляет особый интерес в плане изучения этнической ментальности, поскольку, будучи «копилкой» устного народного творчества, он в художественной форме сохраняет наиболее значимые, устойчивые стереотипы мышления, особый, «наивный» взгляд на действительность. Тем не менее, структурные и семантические особенности сравнительных конструкций песенного фольклора трех этносов в лингвокультурном аспекте практически не исследованы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Окружающий человека мир широко представлен в сравнениях фольклорно-песенной картины мира. Носитель фольклора подвергает сравнению как натурфакты (элементы ландшафта, представители флоры и фауны, природные явления), так и артефакты (наименования различных предметов быта, элементов одежды, культурного пространства, жилища). Однако в трех народно-песенных традициях внимание, уделяемое различным предметам и явлениям окружающего человека мира, различается. Так, в немецкоязычных текстах широко представлены сравнения, характеризующие элементы ландшафта, элементы одежды, предметы быта, тогда как конструкции, объектом которых выступают элементы культурного пространства, не распространены. В корпусе англоязычных текстов, наоборот, сравнения, описывающие элементы культурного пространства, достаточно частотны, тогда как природные явления подвергаются сравнению крайне редко, а сравнения, объектом которых выступают элементы ландшафта, отсутствуют. В русских фольклорных песнях сравнению подвергается не столь большое количество предметов и явлений окружающего мира, однако компаративные конструкции, характеризующие натурфакты и артефакты, как правило, отличаются большей частотностью.

Рассмотрим, какие особенности окружающего мира отражены в сравнениях русского, английского и немецкого фольклора. Наиболее широко элементы ландшафта и природные явления представлены в сравнениях немецких фольклорных песен, объектами которых выступают такие лексемы, как *Welt* 'мир', *Wald* 'лес', *Feld* 'поле', *Bach* 'ручей', *Stern* 'звезда', *Sonne* 'солнце', *Wasser* 'вода', *Himmel* 'небо' и др. Такие сравнительные единицы обладают положительной семантической наполненностью, свидетельствуя о том, что для носителей немецкого фольклора мир представляет собой комфортную и дружелюбную среду обитания, дом, теплый и родной: *Wie eine Magd fruchtbare \ Die ganze Welt erfreut* 'Целый мир радуется, как плодородная дева' [23 – С. 433]. Как правило, сравнения выявляют наиболее существенные характеристики того или иного объекта, часто им явля-

ется цвет: *(Feld) roth wie die Rosenblätter* '(поле) красное, как лепестки роз', *smaragdengrüne* 'изумрудно-зеленое', *kreideweiss* 'белое, как мел'. При описании воды и водных источников, а также звезд в немецких сравнительных конструкциях выделяется сема 'блеск, сияние': *silberweise Bächelein* 'серебристо-белый ручеек', *Perlen-Thau* 'жемчужная роса', *(Stern) leuchten wie das klare Gold* '(звезды) светятся, как чистое золото'. В основе сравнений, описывающих природные объекты, часто лежат зрительные ассоциации: *(Wölkchen) leicht wie ein Wollgrasflöckchen* '(облака) легкие, как нити пушицы'.

Носители русского и английского фольклора нечасто подвергают сравнению элементы ландшафта и природные явления. Их объектами выступают лексемы *ручей, дождь, звезды, солнце, шторм, sun* 'солнце'. Компаративные конструкции, описывающие такое природное явление, как дождь, наиболее частотны в русских народных песнях. Для его характеристики используется морфологический способ выражения сравнения, встречающийся только в русском языке – творительный сравнительный, корнями уходящий в мифологические представления славянских народов об оборотничестве [25]: *На улочке дождь, дождь / На широкой частой / Ситичком сеян, / Решетом прогрозан* [21 – С. 35].

Как правило, в русскоязычных текстах лексемы, номинирующие небесные светила, сопоставляются с наименованиями других природных явлений (*лето, лес, роца, сад* и т.д.): *Краше лета <...> красно солнце, / Выше леса <...> светел месяц, / Чаще роци <...> часты звезды* [21 – С. 128]. Такие образные конструкции дают представление о мире как о едином целом, о том, что носители русской фольклорной традиции воспринимают небо и землю в неразрывной связи.

В английских фольклорных песнях солнце также предстает источником всего живого, силой, дающей жизнь, что говорит о важности данного небесного объекта в жизни людей: *(God) made the sun fair on the moon / Like water on dry land* 'Бог сделал солнце прекрасным на луне, как воду на сухой земле' [24 – С. 58]. Здесь также заметна параллель между солнцем, луной и землей, как и в русских сравнениях, что свидетельствует о похожести восприятия природных объектов носителями русского и английского фольклора.

Сравнения, характеризующие представителей животного мира, в трех народно-песенных традициях отличаются своеобразием, отражающим различия в восприятии живых существ русскими, англичанами и немцами, закрепленные в фольклорных песнях. Обращает на себя внимание тот факт, что сравнения в корпусах текстов трех этносов описывают разных животных и птиц. Имеется лишь одно животное, описанное с помощью сравнений в трех народно-песенных традициях – лошадь (лексемы *конь* (6 сравнительных единиц); *chestnut* 'гнедая' (2 единицы), *horse* 'лошадь', *mare* 'кобыла'; *Ross* 'конь'), что объясняется важным местом, которое занимало это животное в жизни людей. Однако лошади характеризуются сравнениями с разных сторон. Так, носители английского и немецкого фольклора обращают внимание лишь на то, как выглядит это животное: *as white as the milk* 'белый, как молоко', *as sleek as a mole* 'лоснящийся, как крот'; *schwarz wie ein Rab* 'черный, как ворон'. В русской народно-песенной традиции сравнения описывают мощь, силу, скорость движения, причем в русских песнях богатырский конь является верным спутником доброго молодца, главного песенного героя. В русских фольклорных песнях конь *что лютый зверь, что сокол летает, хвост у него что лютая змея*.

Другие представители животного мира в русской песенной традиции также рассматриваются с функциональной точки зрения, сравнения описывают характерные для того или иного существа действия. Так, в русских фольклорных песнях *птицы поют, как соловьи; голубь летит, как из лука стрела* и т.д. Прослеживается также параллелизм между жизнью животных и людей. К

примеру, сравнения, описывающие голубя, довольно часто встречающиеся в русских народных песнях, основаны на сопоставлении птиц и влюбленных: *голубь летит что удалый молодец со красной девицею*.

В сравнительных конструкциях, характеризующих элементы флоры, представлена среда обитания трех этносов. Несмотря на то, что природные условия, в которых существуют русские, англичане и немцы, схожи, сравнения, описывающие растения, отличаются этнокультурным своеобразием. Различаются как объекты сравнений, так и взгляд на растительный мир, окружающий человека. Несмотря на частотность сравнений, описывающих элементы флоры, совпадают лишь два объекта сравнения в английских и немецких песнях: *blossom* – *Blümlein* ‘цветок’, *apple* – *Äpfel* ‘яблоко’.

В русской песенной традиции объекты растительного мира подвергаются сравнению очень редко. Объекты таких компаративных единиц представлены лексемами *калина*, *конопельшко*, *мак*, *травка*, что дает представление о среде обитания русских, а также обусловлено особенностями языка и символикой фольклорных песен. Как правило, такие сравнительные конструкции построены на образном параллелизме, в связи с чем акцент с растений переносится на песенных героев.

В англоязычных текстах сравнения, характеризующие растительный мир, отличаются большим разнообразием и частотностью по сравнению с русскоязычными. Объектами сравнительных конструкций выступают обобщающие наименования растений (*tree* ‘дерево’, *green* ‘зелень’, *blossom* ‘цветок’), наименования их частей (*berry* ‘ягода’, *branch* ‘ветка’, *prickle* ‘шип’) и плодов (*apple* ‘яблоко’, *cherry* ‘вишня’, *plum* ‘слива’).

Отметим также культурную сему лексемы *holly*, номинирующей растение остролист, которое в Великобритании символизируют жизнь Христа. Традиционно из ветвей этого кустарника делают рождественские венки для праздничного украшения дома (*holly wreaths*), а в рождественских народных песнях используются такие сравнительные обороты, как (*holly*) *red as any blood* ‘(остролист) красный, как кровь’, *sharp as any thorn* ‘острый, как колючка’, *bitter as any gall* ‘горький, как желчь’.

В немецких фольклорных песнях сравнению подвергаются такие растения, как *Ehrenpreiss* ‘вероника’, *Klee* ‘клевер’, *Narcissen* ‘нарцисс’, *Röslein* ‘роза’, *Tulipan* ‘тюльпан’. В подавляющем большинстве примеров сравнение описывает цвет растений: (*Äpfel*) *so rot als wie ein Blut* ‘(яблоко) красное, как кровь’, (*Rösele*) *blutig rot* ‘(розы) кроваво-красные’, *grasgrünen Klee* ‘клевер зеленый, как трава’, *himmelfarbe Ehrenpreiss* ‘вероника цвета неба’. Кроме того, в основе некоторых компаративных конструкций лежат зрительные ассоциации: (*Blümlein*) *wie Schlannglein krumm* ‘(цветы) как изогнувшиеся змеи’.

Сравнения, описывающие различные предметы одежды, достаточно частотны в трех народно-песенных традициях. В качестве объектов сравнения выступают как наименования различных предметов гардероба, как женского, так и мужского (*платье/dress/Kleid*, *рубашка/shirt/Hemdelein*, *перчатки/Hands Schuh* и т.д.), так и их элементы (*узор; buckles* ‘пряжки’, *hole* ‘дыра’; *Fleck* ‘пятно’, *Knöpfen* ‘пуговицы’ и т.д.).

В русскоязычных текстах сравнения характеризуют такие свойства одежды, как красота и нарядность, что поддерживается образами сравнения *мак*, *солнышко*, *жар*, *месяц*, *звезды*: *На Иванушке сибирочка пошумливает, / Александрийская рубашка ровно жар горит* [22 – С. 158]. В английских и немецких фольклорных песнях сравнения характеризуют в основном лишь цвет предметов гардероба, главным образом, белый, а образами таких сравнений выступают лексемы *snow/schnee* ‘снег’: (*frocks, trousers, dress*) *as white as any snow* ‘(сюртуки, брюки, платье) белые, как снег’; (*Kleid, Leibchen, Hemdelein, Tuch*) *shneeweiss* ‘(платье, корсет, рубашка, платок) снежно-белый’. Кроме того, в немецких песнях

встречаются такие компаративные композит-комплексы, как *blutroth* ‘кроваво-красный’, *kohlschwarz* ‘угльно-черный’, *pechschwarz* ‘черный, как смоль’, *veilchenblauer* ‘голубой, как фиалка’.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, лингвокультурологический анализ разноуровневых сравнительных единиц, используемых для описания окружающего мира, позволяет рассматривать сравнение как этноспецифическое образование, передающее различные национальные коды культуры русского, английского и немецкого этноса. Описывая как натурфакты, так и артефакты, носители трех фольклорных традиций уделяют неодинаковое внимание различным элементам окружающего их природного и рукотворного мира. Использование в качестве объектов сравнения различных предметов обусловлено как особенностями среды обитания трех этносов, так и различиями их фольклорных и культурных традиций. Образы и основания сравнений отражают специфику этнической ментальности, систему ценностей и культурные коды трех этносов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коношечкин М.И. Категория сравнения и ее место в системе языка // Вопросы функциональной грамматики: Сб. науч. трудов / Под ред. М.И. Коношечкина. Гродно: ГрГУ, 2001. Вып. 4. С. 82-94.
2. Кондаков Н.И. Введение в логику. М.: «Наука», 1967. 466 с.
3. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 267 с.
4. Даутия Ф.В. Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями, с показателем сравнения ‘как’: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 166 с.
5. Девятова Н.М. Сравнение в русском языке: сравнительные конструкции с союзами чем, нежели в синтаксическом поле сравнения // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2008. №5. С. 158-169.
6. Парицкова М.М. Сравнение как средство образности и выразительности в зарубежном языкознании // Вестник Югорского государственного университета. 2017. №1. С. 16-21.
7. Зивков С.Д. Сравнительные конструкции как компонент образного пласта лингвистических текстов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 218-219.
8. Малых Л.М. Логическая формула языкового сравнения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. №17. С. 185-192.
9. Лыткина Г.Ф. Сравнительные конструкции русского языка: логико-лингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №6: в 3-х ч. Ч.3. С. 115-119.
10. Голубева Е.В. Устойчивые сравнения как способ когнитивности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №12. В 4 ч. Ч.2. С. 88-91.
11. Самарик Д.А. История исследований функционально-семантического поля сравнения в российской лингвистике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. №2. С. 84-86.
12. Трегубчик А.В. Понятие и основные характеристики функционально-семантического поля сравнения // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т.11. №1-1. С. 174-191.
13. Постникова С.В. К вопросу о центре функционально-семантического поля сравнения (на материале немецкого языка) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 272-276.
14. Мушаев В.Н. Средства сравнения в произведениях калмыцкого фольклора («72 небылицы» и «Седклин кюр») // Вестник Калмыцкого университета. 2017. №4. С. 91-99.
15. Самчик Н.Н. Этнокультурный потенциал сравнений русского песенного фольклора // Язык, культура, текст: контрастивный анализ. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2015. С. 185-188.
16. Самчик Н.Н. Этноязыковая фольклорная картина мира в зеркале сравнения // Региональный вестник. 2019. №15. С. 43-44.
17. Свойкина Л.Ф., Крюкова В.Ф. Сопоставительный анализ ассоциативных связей в компаративных конструкциях в русском и китайском языках // Проблемы лингвистики и лингводидактики. Международный сборник научных статей. Белгород, 2016. С. 122-134.
18. Эмирова А.М. Сравнение как базовая категория когнитивности (на материале крымско-татарских загадок) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. Семантика. 2017. Т.8. №3. С. 554-562.
19. Zaidullin R.D. Comparative morphological level categories and ways of expression in Russian, Tatar and Persian languages // X Международный конгресс искусство, история и фольклор тюркских народов. Материалы X конгресса. 2018. С. 197-200.
20. Баянова А.Т. Категория сравнения и способы ее выражения в фольклорном тексте: лингвокультурологический аспект (на примере калмыцских сказок в записи Г.И. Рамstedта) // Oriental Studies. 2019.

№1. С. 123-133.

21. *Великорусские народные песни, изданные проф. А.И. Соболевским: в 7 т. СПб., 1895-1902. Т. 2-5.*

22. *Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. / Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В.Шейном. СПб., 1898. Т. 1-2.*

23. *Deutsche Lieder. Texte und Melodien. Ausgewählt und Eingeleitet von Ernst Klusen. Frankfurt am Main und Leipzig, 1995. 886 S.*

24. *Sharp's Collection of English Folk Songs. London, 1974. Vol. 1, 2.*

25. *Девятова Н.М. Творительный сравнения: значение и функции в тексте // Русский язык в школе. 2008. №8. С. 47-51.*

Статья поступила в редакцию 25.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020